

БАНГЛАДЕШ ОБГОНЯЕТ ПАКИСТАН

Временный парадокс или устойчивая тенденция социально-экономического развития?

© 2019 В. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ

DOI: 10.31857/S032150750004377-6

В статье рассмотрен феномен быстрого экономического роста Бангладеш и замедленного развития Пакистана. Анализируя подъем бангладешской экономики, автор выделяет увеличение грамотности и занятости женщин, взлет промышленного экспорта, в первую очередь вывоз готовой одежды. Гипертрофия военных расходов, вовлеченность Пакистана в войну в Афганистане отрицательно сказались на его прогрессе. Перспективы роста в обеих странах зависят от внутренних и внешних условий, изменения которых трудно предсказать.

Ключевые слова: Бангладеш, Пакистан, экономическая динамика, положение женщин

BANGLADESH IS DRIVING PAST PAKISTAN

A temporary paradox or steady tendency of socio-economic development?

Vyacheslav Ya. BELOKRENITSKY, Dr.Sc. (History), Professor; Head, Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (enitsky@yandex.ru)

Speedy economic growth of Bangladeshi economy is analyzed in the article simultaneously with slower development in Pakistan. It is noted that in the beginning of the 1970s when Bangladesh separated from Pakistan the newly born country was lagging behind. The author dwells on the reasons of the breakaway growth in Bangladesh such as rise in literacy, employment and empowering women as well as increase of industrial exports especially of ready-made garments. Another cause of the Bangladeshi success story has been the mushroom growth of microcredit through institutions like BRAC (Bangladesh Rural Advancement Committee) and Grameen (Rural) Bank. Credits helped to partially uplift overpopulated and desperately poor rural areas and contributed to improvement in standards of living although Bangladesh's per capita income is still less than that of Pakistan.

Discussing Pakistan's growth, the author underlines enormous amount of budget funds traditionally assigned to the military. Spending on various military services in the 1970s through 1990s exceeded social expenditures by 2-3 times. Pakistan demonstrated moderate increase of literacy, especially among women, and has not gone through the changes in basic social conditions which has enabled Bangladesh to slow down rates of demographic growth. In spite of Pakistan's larger resources its economic future remains vague. Bangladesh has an edge in the short run but its further development relies heavily on external factors such as world market conditions for its export oriented industries. Forthcoming socio-economic dynamics in both countries depends on the combination of home and foreign factors which is difficult to predict.

Keywords: Bangladesh, Pakistan, economy, social sphere, literacy, ready-made garments industry, state of women

Ускорение темпов экономического роста Народной Республики Бангладеш привлекает к себе внимание не только в самой стране, но и в Пакистане, от которой она отделилась около 50 лет назад, в соседней Индии и мире, в целом.

Характерным можно считать такой пассаж из статьи эксперта, опубликованной на страницах пакистанской газеты «Экспресс трибюн»: «Бангладеш, которую бывший госсекретарь США Г.Киссинджер называл международной баскетбольной сеткой (*basket case*), стала восприниматься как чудо, благодаря тому, что темпы роста ее экономики на протяжении последних пяти лет не опускаются ниже 7%» [1]. Индийский еженедель-

ник «Таймс оф Индия» сравнивает Бангладеш с метеором, который на большой скорости опережает Пакистан и грозит оставить позади Индию [2].

Сенсационность такого успеха объясняется тем, что Бангладеш давно занесли в группу наименее развитых (*least developed*) стран наряду, по преимуществу, с государствами Тропической Африки. Пакистан, напротив, считался в свое время

БЕЛОКРЕНИЦКИЙ Вячеслав Яковлевич, д.и.н., профессор, зав. Центром, Институт востоковедения РАН; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня». РФ, 107031, ул. Рождественка, 12 (enitsky@yandex.ru)

развивающейся страной с неплохими перспективами для устойчивого роста. В 1960-х гг. он рассматривался как кандидат в «тигры Азии», наряду с Южной Кореей. И вот спустя полвека Пакистан не только безнадежно отстает от Республики Корея, но и с завистью смотрит на успехи своей бывшей слаборазвитой провинции. Причем еще совсем недавно ничто, казалось, не предвещало последнего.

В 2000-х гг. Бангладеш пребывала в полосе тяжелых политических кризисов, будучи, по общему мнению, перенаселенной, бедной и погрязшей в коррупции. С 2010 г. ситуация стала меняться, и страна вступила в фазу быстрого экономического роста. Однако насколько долговременна и устойчива тенденция к капитальному оздоровлению бангладешской экономики и общества, каковы проблемы и перспективы Бангладеш, а также Пакистана, другого мусульманского государства Южной Азии?

ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ

Появление на политической карте мира в конце 1940-х гг. Пакистана, состоящего из двух территорий, отстоящих друг от друга по прямой более чем на 1500 км, а по круглому, морскому пути - на 3600 км, воспринималось многими как временное явление.

И действительно, ислам как религия большинства в обеих частях государства не смог надолго удержать их вместе. Удивление может вызывать, скорее, не последовавший спустя четверть века распад «первого Пакистана», но достаточно длительное его существование. Ибо, помимо расстояния, интеграции «двукрылого» государства препятствовали расовые и этнические различия населения и культурно-хозяйственные особенности.

Западное крыло Пакистана (нынешний Пакистан) населяют народы, относимые к южной ветви европеоидной расы, а в населении восточного крыла представлен и южноиндийский тип, смешанный и переходный между европеоидной и негроидной расами [3]. Население восточной части этнически однородно (бенгальцы на 99%), и хотя их язык принадлежит к индоевропейской семье, он сильно отличается от языков, распространенных в западной части (североиндийских, иранских и дардских).

Природно-климатические условия обусловили разные традиции и условия ведения сельского хозяйства - Восточную Бенгалию отличает влажный тропический климат, а пакистанские районы принадлежат широкой зоне пустынь и полупус-

тынь, протянувшейся на восток от западных берегов Африки.

К этим базовым различиям нужно добавить политико-экономические диспропорции - сосредоточение рычагов власти в Западном Пакистане при преобладании в населении (54-55%) восточной провинции. Ввиду разницы в площади (800 тыс. кв. км на западе и 145 тыс. кв. км - на востоке) резким, почти в 6 раз, был перепад в плотности населения.

Столь очевидные различия создавали подоплёку раскола. В актуальную политическую форму его перевела политика правящих кругов, состоявшая в пренебрежительном отношении к нуждам Восточной Бенгалии, эксплуатации ее экспортных возможностей, едва скрываемом чувстве превосходства над бенгальцами* и недопущении их к реальному участию в управлении страной.

Распад страны мог бы произойти и в более короткие сроки, но этому препятствовали, по всей видимости, незрелость верхушки восточнобенгальского общества и ее опасения по поводу намерений куда более сильной индийской, в т.ч. западнобенгальской элиты. К тому же, восточнобенгальская буржуазия была изначально очень слаба и только в 1960-е гг., во многом благодаря политике федерального центра, усилилась и окрепла [5].

Борьба за отделение началась после неудачного для Пакистана военного конфликта с Индией в августе-сентябре 1965 г.

Ее манифестом стала программа из 6 пунктов, с которой в феврале 1966 г. выступил лидер наиболее популярной в Восточном Пакистане партии Авами лиг (Народная лига) Шейх Муджибур Рахман [6]. Программа сводилась к требованиям конфедеративного устройства.

После получения его партией на первых всеобщих выборах в декабре 1970 г. парламентского большинства Муджибур был готов отказаться от этих требований в обмен на новую структуру власти с центром в восточной провинции. Западнопакистанская элита, военная и гражданская, не решилась пойти на компромисс и обрушилась в конце марта 1971 г. с кровавыми репрессиями на сторонников отделения. Но оно всё же произошло в результате победы в декабре 1971 г. индийской армии и восточнобенгальских сил освобождения (*мукти бахини*) над пакистанскими частями, расквартированными на востоке [7].

Последствия гражданской войны, продолжавшейся 9 месяцев, тяжело отразились на экономике Восточного Пакистана. По всем макроэкономическим показателям она, впрочем, и до того уступала западнопакистанской.

* Характерным представляется такой пассаж из опубликованной в 1967 г. книги первого военного правителя Пакистана, представителя западной части страны пуштуна М.Айюб Хана: «Восточные бенгальцы принадлежат, вероятно, к одной из исконных индийских рас... вплоть до создания Пакистана они не знали подлинной свободы и суверенитета, ... имея все черты угнетенности и приниженности» [4].

Так, 90% горнодобывающей и три четверти крупной обрабатывающей промышленности располагались в западном крыле. В валовом внутреннем продукте (ВВП) единого Пакистана, по данным на 1970/71 г., на западное крыло приходилось 58%, а доход на душу населения там был примерно вдвое выше, чем в будущей Бангладеш [8].

Бедность и перенаселенность нового государства с самого начала были его «родимыми пятнами». Пакистан, оставшийся без восточного крыла, некоторые публицисты того времени поздравляли с ликвидацией «нерентабельного филиала». Их злые пророчества как будто оправдывались на первых порах, поскольку Бангладеш, оставшись без серьезной финансовой подпитки, которую не могли оказать в то время ни Индия, ни СССР (он поддерживал борьбу восточных бенгальцев за создание своего государства), попала в первую кризисную яму.

Основатель страны, «бангабандху» («друг бенгальцев») Шейх Муджибур был безжалостно убит военными путчистами в августе 1975 г. вместе с ближайшими сторонниками и членами семьи. В живых остались только две его дочери, находившиеся вне страны, старшая из которых, Шейх Хасина Вазед, ныне возглавляет бангладешское правительство* [9].

После произошедшей вслед за переворотом переориентации внешнеполитического курса на союз с Западом, мусульманским миром, а с 1980-х гг. и с КНР, Бангладеш, управляемая военными, с трудом справлялась с грузом унаследованных социально-экономических проблем.

В конце 1990 г. армия отказалась поддержать генерала Х.М.Эршада, занимавшего до того в течение 7 лет пост президента, и дала возможность провести свободные парламентские выборы. Политическое устройство страны после них стало больше напоминать индийское и меньше - пакистанское, хотя по итогам первых выборов 1991 г. победу одержала отчужденно настроенная в отношении Индии Бангладешская националистическая партия во главе с Халедой Зия, вдовой убитого в 1981 г. в ходе армейского бунта Зияур Рахмана, первого генерала - лидера страны.

БАНГЛАДЕШ: ОБРАЗОВАНИЕ, ЖЕНСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ВЫВОЗ ГОТОВОЙ ОДЕЖДЫ

С конца 1980-х гг. Бангладеш встала на путь исправления перекосов, связанных с приоритетом ассигнований на армию и бюрократию. Больше средств было направлено на развитие социальных секторов, повышение уровня образования, в т.ч. женского, и здравоохранение.

Такая государственная политика с самого начала поддерживалась общественными кругами и частными лицами. В 1972 г. Фазле Хасан Абед основал БРАК - некоммерческую организацию по восстановлению экономики и помощи сельскому развитию. Главным ее отличительным инструментом стала выдача микрокредитов беднякам на беззалоговой и беспроцентной основе. Расчет на честность получателей кредита и поддержку их соседей и односельчан, но без круговой поруки при расплате за долги, быстро оправдал себя. БРАК из национальной со временем превратилась в международную неправительственную организацию, имеющую свои представительства еще в 10 странах Азии и Африки, в т.ч. в Афганистане и Пакистане.

Вдохновленный, видимо, этим успехом университетский профессор Мухаммад Юнус основал в 1983 г. «Грамин бэнк» («Сельский банк»). В основу его деятельности был положен тот же принцип микрокредита, причем основными его получателями оказались женщины, зачастую неграмотные или полуграмотные, но инициативные и стремящиеся вырваться из трясины бедности и нищеты. Кредитование женщин помогло им решать нехитрые проблемы обустройства быта и участия в ручных промыслах. Деятельность «Грамин бэнк» получила широкую известность, и вместе с основателем М.Юнусом он в 2006 г. получил Нобелевскую премию мира.

Целенаправленная политика государства и неправительственных организаций привела к изменению экономико-социального положения в стране - выросли грамотность, в т.ч. женщин, занятость, средняя продолжительность жизни. Последнему способствовал успех в борьбе с диареей, главной причиной детской смертности. Справиться с болезнью помогло дешевое средство - соляной физиологический раствор, который можно приготовить и в домашних условиях [10].

Сокращение риска тяжелых заболеваний у детей, наличие и пропаганда контрацептивов наряду с повышением грамотности и кругозора женщин не только в крупных городах, но и в сельской местности обусловили неуклонное снижение фертильности (суммарного коэффициента рождаемости). Если в начальный период этот коэффициент, рассчитываемый путем деления числа живорождений на число женщин в детородном возрасте, превышал 6, то к настоящему времени он снизился втрое и едва превышает 2. Вызванное этим снижение темпов роста населения (до 1,3-1,1%, в среднем, в год) имеет большое значение как на макро-, так и микроуровне.

К положительным социальным переменам необходимо добавить одну сугубо экономическую.

* Беседа профессора Виталия Наумкина с Шейх Хасиной Вазед, премьер-министром Народной Республики Бангладеш (текст на русском, английском, бенгали). М., ИВ РАН, 2018.

Первые партии готовой одежды вывезли из Бангладеш в Европу еще в конце 1970-х, но вплоть до середины следующего десятилетия число швейных предприятий и экспорт их продукции оставались мизерными. Но затем отрасль круто пошла вверх. Вывоз готовой одежды увеличился с \$3 млрд в 1995 г. до \$5 млрд - в 2000 г., превысил \$10 млрд в 2007 г. и возрос до \$30 млрд - в 2017 г. Стремительно росла при этом доля готового платья в возраставших доходах страны от экспорта - с 5% в 1995 г. до 12% в 2000, 30% в 2007 и 77% в 2017 г. [11].

Большинство работников швейной промышленности (свыше 80%) составляют женщины, главным образом молодые, недавние сельские жительницы. Цена их рабочей силы, учитывая перенаселенность и безземелье в деревне, исключительно низка. Предприниматели на первых порах сэкономили на технике безопасности и не соблюдали элементарные требования к условиям труда. Это позволило бангладешским швейным изделиям стать конкурентными на мировом рынке. К тому же, основные потребители, США, Канада, страны ЕС, предоставляли продукции из Бангладеш, как относящейся к категории наименее развитых стран, льготные условия реализации по установленным для нее экспортным квотам.

Прорыв в швейном производстве помог решению проблемы женской занятости, способствовал усилению возможностей женщин и увеличил их роль и престиж в семье и обществе. По мере повышения образовательного уровня женщины начали проявлять себя как предприниматели и менеджеры.

Все это существенно перестроило саму структуру общества, которое к тому же становилось городским из по преимуществу деревенского. Доля горожан в населении в 1950-х гг. составляла менее 5%, к 2000-м гг. увеличилась до 28%, а ныне оценивается в 36%, приближаясь к двум пятым общей численности [12].

Столица страны Дхака (старое название - Дакка) превратилась в мегаполис с многоэтажными зданиями и современной инфраструктурой в центральных кварталах. Количество жителей в ней превышает 15 млн. Как раз в Дхаке и вокруг нее расположено большинство швейных предприятий.

Второй по величине город Читтагонг - главные морские ворота Бангладеш - насчитывает 5 млн жителей. Остальные города поменьше, но каждый из 64 округов (*зила*) имеет свой городской центр. Равнинный рельеф местности и обилие рек (Бангладеш расположен в устье Ганга и Брахмапутры, невысокие горы обрамляют ее лишь на крайнем юго-востоке) способствует связанности практически всех населенных пунктов, а плотность, превышающая 1200 человек на 1 кв. км, делает страну похожей на один сплошной городской массив.

ПАКИСТАН: ИСЛАМСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ, ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ, КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ

Иным оказался исторический путь, который проделал за последние полвека оставшийся без своего восточного крыла Пакистан. Распад страны совпал по времени с кардинальными сдвигами в международной обстановке, к главным из которых надо отнести возрастание роли исламского фактора.

Скачкообразный рост мировой цены на нефть в начале 1970-х гг. и увеличение доли стран-обладателей «черного золота» в доходах от ее продажи обогатили Саудовскую Аравию и другие нефтедобывающие мусульманские государства Персидского залива. Соседство с ними Пакистана, импортера подорожавшей нефти, сдвинуло его геополитически на запад, превратив по сути в составную часть Ближнего и Среднего Востока.

Символом такой метаморфозы можно считать проведение в феврале 1974 г. в пакистанском городе Лахоре второго саммита Организации исламской конференции (с 2011 г. - Организация исламского сотрудничества). Ее штаб-квартира располагалась в саудовской Джидде, и саммит явился отражением растущего влияния Саудовской Аравии на Пакистан. Впрочем, Исламабад при З.А.Бхутто, харизматическом лидере из политико-бюрократической элиты, стремился разнообразить свои внешнеполитические контакты. В ходе саммита в Лахоре состоялось, кстати, официальное примирение Бхутто и Муджибур Рахмана, что явилось важным шагом на пути урегулирования отношений «второго Пакистана» с Индией и Бангладеш.

Признание Бангладеш, приуроченное к мусульманскому форуму, соответствовало набирающим силу (под воздействием внутренних и внешних причин) происламским настроениям в обществе и подготовило его к взрыву исламистской риторики, последовавшей за захватом власти военными летом 1977 г.

Если бедность была родимым пятном Бангладеш, то приоритет военных расходов - несмываемая черта Пакистана. Она характеризует это государство с первого его бюджета 1947/48 г. (свыше 70% ассигнований направлялись на оборонные цели) вплоть до настоящего времени. После разгрома армии в Восточном Пакистане и пленения Индией около 100 тыс. пакистанцев, главным образом военнослужащих, расходы на армию могли бы сократиться. Вместо этого они возросли. В 1971 г. они составляли 5,6% от ВВП и 56,2% в расходах центрального правительства, а в 1972 г. - соответственно, 6,7% и 59,1%. Численный состав вооруженных сил возрос с 404 тыс. в 1971 г. до 466 тыс. в 1973 г. и 500 тыс. в 1974 г. [13].

Не прошло и двух лет после окончания войны в Восточной Бенгалии, как армейские части Пакистана были введены на территорию другой провинции Белуджистан, где вступили в боевые действия против ополчений местных белуджских племен. Пик боевых действий пришелся на лето 1974 г., а с 1978 г. началась подготовка к новой войне из-за обострения ситуации в Афганистане.

Осенью 1979 г. военное руководство Пакистана едва удержало руль управления страной, но после вступления советских войск в соседнее государство в конце того же года оно стало незамеченным партнером США и одним из лидеров мусульманского блока, объединившего в афганском вопросе даже враждовавших в разгар иракско-иранской войны арабов и персов, суннитов и шиитов.

При этом в Пакистан с 1982 г. начали поступать денежные средства и вооружение из США и стран НАТО на миллиард долларов в год. Всего за 1980-е гг. на военные цели в Пакистан и через него афганским *муджахедам*, боровшимся с Кабулом и Москвой, поступило не менее \$9 млрд* [14]. Афганские исламисты использовали не только американское, но и китайское оружие, а расходы американского военного комплекса на производство нового вооружения, в т.ч. изготовление переносных ракетных установок «Стингер», оплачивалось деньгами, взятыми Исламабадом зачастую под высокий процент (14% годовых) у Саудовской Аравии.

Увлеченность военными заботами отвлекло внимание правящих кругов Пакистана от других дел. О социальных реформах, задуманных и отчасти начатых при З.А.Бхутто, власти напрочь забыли. Вместе с тем, макроэкономические показатели в 1980-х гг. были на уровне 60-х гг. - среднегодовой рост ВВП за десятилетие составил 6,5% [14, р. 6].

Но макроэкономика - вещь хитрая, недаром ее, как и статистику в целом, называют иногда большой ложью. Темпы роста отражали увеличение инвестиций в тяжелую промышленность, ВПК и лишь отчасти в производство продуктов питания и сельское хозяйство. Аграрному сектору благоприятствовали погодные условия и появление новоорошенных земель, ставшее возможным благодаря построенным в конце 1960-х - середине 1970-х гг. крупным земляным плотинам Мангла и Тарбела в верховьях Джелама и Инда. Хотя они были сооружены на спорной территории бывшего индийского княжества Джамму и Кашмир, Индия на это согласилась по Договору 1960 г. о разделе вод бассейна Инда.

Снабжение ирригационной водой северных и центральных областей Панджаба сделало богатыми крупных потомственных землевладельцев, проживающих в городах и управляющих делами через посредников. Их в Пакистане часто называют феодалами, понимая собирательность этого термина. В том же смысле можно говорить и о преуспевании панджабских «кулаков» и части среднего крестьянства. Но деревенские низы от прогресса в земледелии получили очень мало, между тем как продолжала существовать и даже укрепляться привычная система деревенского патриархального быта с сохранением зависимой и как бы отодвинутой на задний план ролью женщин**.

При этом распространение женского образования, как и образования вообще, шло медленно. На социальные нужды пакистанское государство выделяло мало средств. Расходы федерального правительства на здравоохранение и образование в начале 1980-х гг. равнялись 2% ВВП, в то время как военные траты составляли почти 6%. Затем последние увеличились, превысив в 1986/87 г. 7%. В 1990-х гг. ассигнования на вооруженные силы вдвое превосходили социальные, и лишь в начале 2000-х гг. был достигнут примерный паритет [17].

Нельзя, впрочем, отрицать и некоторого прогресса в образовании. Так, если по переписи 1981 г. грамотными среди взрослого населения были всего 26%, а среди женщин лишь 16%, то в дальнейшем уровень грамотности возрос, превысив в начале нынешнего века 50%, однако к концу второго его десятилетия лишь приблизился к 60%. При этом грамотность женщин неизменно отставала «на такт», особенно среди сельского населения [18].

Не наблюдалось в Пакистане и скачкообразного роста производительной женской занятости. Текстильная промышленность занимала ведущее место среди отраслей обрабатывающей промышленности, но швейное производство не получило развитие и не стало, как в Бангладеш, «мотором» роста. Незначительные изменения в экономической и социальной роли женщин были главными причинами медленного снижения рождаемости и сохранения высоких темпов демографического роста: в период между переписями 1981 и 1998 гг. среднегодовой прирост составлял 2,7%, а в 1998-2017 гг. - 2,3% [19].

В итоге, в соотношении населения двух территорий когда-то единой страны произошли кардинальные перемены. Если на момент «развода», в 1971 г., население Бангладеш равнялось пример-

* Среднегодовые размеры военно-экономической помощи, из которой военный компонент составлял не менее половины, в 1978-1983 гг. - \$1,5 млрд, в 1983-1988 гг. - \$2,3 млрд.

** Рельефно этот момент описан в книге норвежского антрополога Аре Кнудсена [15].

но 80 млн, а Пакистана - 65 млн человек, то сегодня численность бангладешских жителей оценивается в 165-170 млн, а пакистанских - в 200-210 млн. Таким образом, страны как бы поменялись местами - доля в 55% в совокупном населении перешла от Бангладеш к Пакистану.

С 2013-2014 гг. в экономическом развитии Пакистана как будто наступило время больших сдвигов. Приоритетное внимание к нему стал проявлять Пекин, осуществляющий большую инвестиционную и строительную активность на всем пространстве к западу от своих границ.

Широкомасштабный морской и сухопутный китайский проект, несколько раз менявший свое название («новый Шелковый путь», «один пояс - один путь», «инициатива пояса и пути»), активно осуществляется на пакистанском направлении.

Речь идет о Китайско-пакистанском экономическом коридоре (КПЭК). Он предполагает модернизацию построенного в 1966-1986 гг. высокогорного Каракорумского шоссе, соединяющего северо-запад Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район) с бассейном Инда и создание сети шоссе и железных дорог, выводящих на Макранское (Аравийское) побережье Пакистана. Там в 2002 г. с помощью КНР началось сооружение глубоководного порта Гвадар, расположенного близ входа в Оманский и Персидский заливы. Сначала китайские инвестиции, рассчитанные на среднесрочную перспективу, оценивались в \$46 млрд. К 2017 г. сумма возросла до \$62 млрд [20].

Завеса секретности и разноречивость информации не позволяют достоверно оценить сумму использованных средств и масштабы сделанного, но известно, что в Пакистан приехали свыше 60 тыс. китайцев, так или иначе связанных с осуществлением проекта. Громадные вложения и привлекают, и отпугивают пакистанскую сторону. С одной стороны, они обещают огромные поступления в бюджет от транзита и торговли, различные побочные благоприятные для экономики эффекты, с другой, угрожают долговой петлей. Китай реализует проект посредством специализированных, в основном государственно-частных корпораций. Те же действуют на коммерческой основе, что на порядок увеличивает долг, первые платежи по которому должны начаться уже в 2020-2022 гг.

Не углубляясь в анализ плюсов и минусов китайского экономического «вторжения», отметим лишь, что это действительно новый фактор, который пришелся на период после преодоления страной полосы острого социально-экономического кризиса, связанного с ее вовлеченностью в дела Афганистана. Она стала особенно сильной после ликвидации там режима Талибан в 2001 г. Резкое обострение ситуации с безопасностью в пакистано-афганском пограничье наблюдалось с 2006 по 2013 гг. Нормализация обстановки на северо-за-

паде страны сопровождалась восстановлением хороших темпов экономического роста (4-5% в год).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

По размеру валового внутреннего продукта Пакистан продолжает опережать Бангладеш. В ценах по официальному курсу обмена валют его ВВП равняется, по последним имеющимся данным на 2017 г., почти \$300 млрд. Бангладешский ВВП - \$262 млрд, на 13% меньше. В системе ППС (паритета покупательной способности валют) у Пакистана 25-е место в мире с объемом ВВП больше \$1 триллиона. Бангладеш отстает от него на 30%, имея ВВП в \$700 млрд.

Разница проистекает из более высокой покупательной способности пакистанской рупии на внутреннем рынке, нежели у бангладешской валюты така. Соответственно, и душевой доход по ППС у Пакистана достигает \$5400, а у Бангладеш - \$4200 [21]. Таким образом, пакистанские экономические макропоказатели остаются выше, но перевес сокращается. В 2015-2017 гг. бангладешская экономика росла, в среднем, в год более чем на 7%, а пакистанская - на 5%. По некоторым расчетам, Бангладеш обгонит Пакистан по душевому доходу в 2020 г. [22].

Экономические темпы находятся в прямой зависимости от инвестиций, доля которых в 2017 г. была почти вдвое выше у Бангладеш (31% ВВП), чем у Пакистана (16%). В Бангладеш, по сравнению с Пакистаном, меньше доля ВВП, идущая на частное потребление (69% против 82%), тогда как пропорция государственного потребления почти в 2 раза меньше пакистанской (6% против 11%). Пакистан отличается неэффективной фискальной системой, доля национальных сбережений мала - 14%. Вместе с тем, у него больше суммы переводов от эмигрантов из-за рубежа. В 2017 г. они достигли почти \$20 млрд, по сравнению с \$13 млрд у Бангладеш. Обе страны по этому показателю находятся в числе мировых лидеров [22].

Красноречивы и некоторые другие сходства и различия экономик двух государств, которые остаются во многом типичными для всего южноазиатского региона, в т.ч. для Индии, бесспорного регионального лидера.

Большой, в частности, остается масса бедного и нищенствующего населения (примерно треть и в той, и в другой стране). В то же время различается структура ВВП по секторам. При преобладающем ныне во всех странах региона удельном весе сферы услуг (57%), доля аграрного сектора в Бангладеш почти вдвое ниже, чем в Пакистане (14% и 24%), а индустриального сектора, куда входят промышленность, строительство, электро-, газо- и водоснабжение, в полтора раза выше (29% и 19%) [22].

Таков парадоксальный результат «сверхразвития» швейной промышленности в Бангладеш и низкой производительности его сельского хозяйства, где ведущим остается производство риса. Ввиду того, что в аграрном секторе этой страны занято более половины рабочей силы, крайне низка там производительность труда. Интересно, что размеры рабочей силы в Бангладеш больше, чем в Пакистане (67 млн против 64), хотя население на 35 млн меньше. Происходит это за счет большей вовлеченности женщин в самодеятельное, работающее или ищущее работу население.

Существенным отличием экономик двух государств можно, наверное, считать давно сложившуюся в Пакистане громадную сферу «невидимой» экономики. В нее включают «серую» зону ухода от уплаты налогов и государственных сборов и «черную» - противозаконную криминальную деятельность с использованием нередко закабаленного (*bonded*), в т.ч. детского и женского труда.

По некоторым оценкам, невидимая часть пакистанского экономического айсберга составляет до половины официальной экономики. Известно, что переводы денег из-за рубежа осуществляются в немалой степени по традиционным каналам устных (*хавела*) и письменных (*хунди*) договоров. Оценивать масштабы черной и серой экономики и связанной с ней коррупции очень сложно, она имеет распространение и в Бангладеш, но пакистанский сегмент, без сомнения, более весом в национальных и интернациональных масштабах.

Против ожиданий, накопленные прямые иностранные инвестиции (ППИ) в экономику Бангладеш, по последним данным, существенно ниже пакистанских - \$15 млрд (на декабрь 2017 г.) против \$43 млрд [23]. Бурный рост ППИ в Пакистане, казалось бы, обеспечивает ему завидные перспективы. Однако остается вопрос, насколько эффективно они будут использованы. Ситуация осложнена кризисом текущего платежного баланса, ставшего особенно острым с середины 2018 г., сразу после прихода к власти в Пакистане нового правительства, сформированного по итогам июльских выборов.

Главной причиной кризиса стало резкое увеличение импорта товаров и услуг и увеличение внешнего долга. К концу 2018 г. золотовалютные резервы сократились до \$8 млрд. Ввиду того, что такой суммы хватило бы на оплату импорта в течение лишь двух месяцев, правительство нового премьера Имран Хана обратилось за срочной помощью к Китаю, Саудовской Аравии, ОАЭ [24].

Непопулярной в стране мерой стало новое обращение за кредитом к МВФ, который требует, как всегда, ввести режим строгой экономии. Валютно-финансовый кризис 2018-2019 гг. может существенным образом ограничить возможности страны для преодоления ее острых застарелых

проблем. А именно под лозунгами их преодоления в области образования, медицины, занятости, социального обеспечения на выборах победила, при закулисной поддержке военных, партия нового премьера «Движение за справедливость» («Техрик-е инсаф»).

Как же можно оценить перспективы двух государств в социально-экономической области? Будущее Бангладеш во многом зависит от основного двигателя ее экономики - швейного производства. Как выше отмечалось, предприниматели этой отрасли долгое время пренебрегали правилами безопасности. В ноябре 2012 г. случился крупный прокол - в пожаре на одной из фабрик погибло 117 человек, а в апреле следующего года пожар и обрушение здания другого фабричного здания унесло жизни более 1100 работников, в основном молодых женщин. После двух этих трагедий главные скупщики швейных изделий, международные западные фирмы (*H&M*, *Walmart* и др.) потребовали от владельцев фабрик сертификатов о противопожарной безопасности и мерах по охране труда. Наряду с забастовками рабочих, это увеличило стоимость рабочей силы.

Удачей для бангладешских швейников было то, что одновременно происходило повышение зарплат в странах-конкурентах, в первую очередь в Китае, который удерживает лидерство - 35% мирового рынка (по данным на 2016 г.) против 6,3% у Бангладеш и 5,3% у Вьетнама. Конкуренция со стороны последнего, а также Индии и ряда новых для рынка африканских государств (прежде всего Эфиопии) с еще более дешевой, чем в Бангладеш, рабочей силой представляет немалую угрозу для бангладешской швейной промышленности. Борясь за качество, она вынуждена переходить на использование более высокотехнологичного оборудования, что увеличивает капиталовложения и снижает эффект от применения дешевого труда [25].

Бангладеш имеет немного первичных ресурсов для ускоренного роста. Среди разведанных полезных ископаемых значится только природный газ, который можно добывать на шельфе Бенгальского залива. Энергомощности увеличатся с вводом в эксплуатацию АЭС в Руппуре (2 тыс. МВт), сооружаемой Росатомом [28], но и после этого дефицит электроэнергии сохранится.

Высокая зависимость от внешнего рынка и наличие таких опасностей, как дальнейшее потепление климата и затопление прибрежных низменных областей, делают небезосновательным предположение о возможной исчерпанности факторов быстрого роста. Бангладеш остается надеяться в основном на человеческий фактор, избегая отрицательного эффекта на него от ужесточения политической борьбы. По утверждениям оппозиции, перед последними выборами в самом конце 2018 г. было арестовано свыше 10 тыс., десятки

человек погиб в период избирательной кампании [26].

Базовые ресурсы Пакистана существенно крупнее. Помимо запасов полезных ископаемых (газа, нефти, угля, медной руды, урана), к ним надо причислить географическое местоположение, позволяющее в нынешних технологических условиях реализовать транзитно-транспортную функцию. Выше речь уже шла о порте Гвадар, который может превратиться во «второй Дубай». Нужно отметить и такую специфическую особенность страны, как наличие достаточно широкой прослойки населения, хорошо владеющего английским языком. Язык бывших колонизаторов, ныне превратившийся в средство мирового общения,

распространен и в Индии, и в Бангладеш, но там, как кажется, он сильнее, чем в Пакистане, потеснен местными национальными языками.

* * *

Сравнивая перспективы социально-экономического развития двух государств, нельзя не подчеркнуть еще раз роль внешних факторов в их сочетании с внутренними условиями. Для Бангладеш наибольшее значение будет иметь положение на глобальном рынке. В случае с Пакистаном более значимым представляется региональный срез международных отношений - обстановка в Афганистане, политика Индии и Китая, положение на Ближнем и Среднем Востоке.

Список литературы / References

1. Ahmar M. Crisis in economy and governance // The Express Tribune. 19.01.2019.
2. Ganguly S. Bangladesh drives past Pakistan, with lessons for India // The Times of India, September 14, 2017.
3. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., Наука, 1985, с. 114-123. (Cheboksarov N.N. Cheboksarova I.A. 1985. Peoples, Races, Cultures. M.) (In Russ.)
4. См.: Khan M.A. President of Pakistan. Friends Not Masters. A Political Autobiography. Oxford University Press, 1967, p. 187.
5. Баранов С.С. Восточная Бенгалия: особенности экономического развития 1947-1971. М., Наука, 1976, с. 114-136. (Baranov S.S. 1976. East Bengal: Specific Features of Economic Growth. M.) (In Russ.)
6. См.: Шейх Муджибур Рахман. Неоконченные мемуары (пер. с англ.). М., ИВ РАН, 2018. (2018. Sheikh Mujibur Rahman. The Unfinished Memoirs. Trans. from English. M.) (In Russ.)
7. См.: Юрлов Ф.Н. Муджибур Рахман и рождение Бангладеш. М., ИВ РАН, 2018. (Yurlov F.N. 2018. Mujibur Rahman and the Birth of Bangladesh. M.) (In Russ.)
8. Белокрыцкий В.Я., Сидоров М.А. Экономика Пакистана: проблемы и перспективы // Народы Азии и Африки. 1973, № 6, с. 16-17. (Belokrenitsky V.Y., Sidorov M.A. 1973. Economy of Pakistan: problems and perspectives // Narody Azii i Afriki. № 6) (In Russ.)
9. Suvorova A. Widows and Daughters. Gender, Kinship, and Power in South Asia. Karachi, Oxford University Press, 2019, pp. 178-215.
10. Mahmood W., Asadullah M.N., Savoia A. Bangladesh's Achievements in Social Development Indicators: Explaining the Puzzle // IGC International Growth Centre. Research Brief 13/0303, April 2013.
11. Bangladesh fights for future of its garment industry // Nikkei Asian Review. 04.11.2018.
12. Islam N. Urbanization in Bangladesh. Recent Trends and Challenges // Daily Sun, 23.10.2018.
13. Noman O. Pakistan. A Political and Economic History. L., Kegan Paul, 1988, p. 62.
14. Zaidi S.A. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2005, pp. 118-119.
15. См.: Knudsen A. (with a foreword by Fredrik Barth). 2011. Violence and Belonging. Land, Love and Lethal Conflict in the North-West Province of Pakistan. New Delhi, Orient Black Swan.
16. Siddiqi A. 2007. Military Inc. Inside Pakistan's Military Economy. Karachi, Oxford University Press, p. 163.
17. Пакистан. Справочник. Отв. ред. Ю.В. Ганковский. М., Наука, 1991, с. 30. (1991. Pakistan. Reference Book. Ed. Y.V. Gankovsky) (In Russ.); Пакистан - индекс грамотности взрослого населения. (Pakistan - Index of Literacy of Grown-up Population) (In Russ.) - <https://knoema.ru/atlas> (accessed 01.02.2019)
18. Каменев С.Н. Демографические процессы в Пакистане // Восток (Oriens), 2018, № 3, с. 135. (Kamenev S.N. 2018. Demographic processes in Pakistan // Vostok (Oriens). № 3) (In Russ.)
19. Каменев С.Н. Китайско-пакистанский экономический коридор и вопросы региональной безопасности // Восточная аналитика, 2018, № 3, с. 69. (Kamenev S.N. 2018. China-Pakistan economic corridor and issues of regional security // Vostochnaya analitika. № 3) (In Russ.)
20. CIA. The World Fact Book. Bangladesh Economy; Pakistan Economy - <https://cia.gov/library/publications/the-world-factbook> (accessed 01.02.2019)
21. International Monetary Fund. Bangladesh: Building a Strong and Inclusive Economy. IMF News, June 8, 2018 (accessed 05.02.2019)
22. CIA. The World Fact Book. Bangladesh: People and Society; Economy. Pakistan: People and Society; Economy - <https://cia.gov/library/publications> (accessed 05.02.2019)
23. Govt. borrows a whopping Rs.2.24 tr. in just five months // The Express Tribune, 9.01.2019 - www.tribune.com.pk (accessed 09.01.2019)
24. Bangladesh fights for future of its garment industry. Nikkei Asian Review. November 04.2018.
25. Russia to build Bangladesh's first nuclear plant - <http://www.indianexpress.com/25.02.2011> (accessed 08.03.2011)
26. 10,500 arrests ahead of Bangladesh poll: opposition // The Express Tribune, 25.12.2018 - www.tribune.com.pk (accessed 25.12.2018)